

Неотложные задачи развития полиграфии

«Богд у меня в руках новая книга, предмет, изготовленный в типографии руками набортника, этого своего рода героя, с помощью машины, изобретенной каким-то другим героем, я чувствую, что в мою жизнь вошло что-то живое, говорящее, чудесное».

Так говорил гениальный русский писатель Максим Горький. В книгах, которые мы читаем, заключен не только писательский труд, но и труд рабочего-лесоруба, добывающего древесину для переработки ее в бумагу, труд рабочего, изготавливающего бумагу, наборщика, печатника, переплетчика. И советские люди, горячо любящие печатное слово, окружающие вниманием его творцов — писателей, с немалым уважением относятся к рабочим полиграфической промышленности.

Большевистская партия, советское правительство всегда придавали огромное значение изданию и распространению книг, организации полиграфического производства. В Советском Союзе насчитываются тысячи типографий и сотни издательств, выпускающих на 119 языках самую разнообразную книжную продукцию — политическую, научную, художественную, детскую литературу, плакаты, открытки, репродукции картин великих мастеров живописи и т. д.

Печать в нашей стране растет не по дням, а по часам. Довоенный уровень тиража книг превзойден в два раза. За последние пять лет он составил 3,3 миллиарда экземпляров при 196 тысячах названий. В минувшем году у нас издано книг больше, чем в США, Англии, Франции и Италии вместе взятых. Выросла мощность полиграфических предприятий, значительно повысилась производительность труда. Типографские рабочие заслуженно гордятся такими переживаниями, поворотами производства, как линоготиры т. А. Борисов (Москва), Р. Валовикова и В. Казаков (Ленинград), И. Остапенко (Киев), печатники т. Д. Богданов (Ленинград), В. Штогман (Рига), Д. Волкова (Свердловск), А. Рахминов (Ташкент) и другие.

Полиграфическая промышленность из года в год переводит план по выпуску валовой продукции. Но она не обеспечивает полностью и в установленные сроки выпуск намеченной и изданию литературы и высококачественного исполнения ее. Достаточно сказать, что из 12 крупнейших центральных издательств, непосредственно подчиненных Главлитиздату, только два выполнили план 1950 года.

Главлитиздат не использует еще полностью свои права; он не планирует деятельность полиграфических предприятий во всевозможном масштабе и не контролирует работу государственных типографий, уезды из которых составляют большие доли мощностей полиграфической промышленности всей страны. Между тем возмущают и бесконтрольная работа ведомств наносит прямой ущерб выпуску печатной продукции, мешает выполнению больших и важных задач, поставленных перед полиграфией.

Известно, что такие крупные типографии ряда ведомств, как Энергоиздат, Трудрезерватизат и др., до сих пор загружены работой значительно ниже своих возможностей. Необходимо добиться полной загрузки всех ведомственных типографий, выполнения утвержденных законом нормативов по использованию оборудования, производительности труда, расходу материалов и оборачиваемости металла, необходимого для набора.

В Москве не одна сотня ведомственных типографий; треть из них имеет лишь по одной печатной машине. Такое же положение на Украине. Такие карликовые предприятия нерентабельны и стоят государству огромных средств. Они работают бесплодно, выполняют мелкие заказы. Загрузка этих типографий не составляет и одной сменки. Площадь, оборудование, кадры используются в них нерационально, многие операции производятся кустарными, устаревшими способами.

Давно пора Главлитиздату поставить вопрос об укрупнении мелких типографий и переходе на двухсменную работу. Главлитиздат плохо руководит и шефферийными предприятиями, которые находятся в его подчинении. При острой нужде в полиграфической базе для печатания книг многие хорошо оснащенные типографии в значительной мере загружены бланочными заказами.

Индийские писатели в Москве

23 июня в Москву по приглашению Союза советских писателей прибыла делегация деятелей индийской литературы и искусства. В составе делегации поэт-драматург и артист Хариндрат Чаттопадхай, поэт Валатхад, автор романа «Голод» Бхабанг Бхаттачарья, артистка Чандралекх Патель, журналисты Джанг Бахадур Сингх и Сатъяндрат Мазумдар, публицист Шам Лал. В качестве секретарей Валатхала и Сингха приехали Балагачар Читтази и Сушам Сингх.

Одновременно прибыла по приглашению ВООС делегация деятелей культуры Индии. В ее составе бомбейский хирург доктор А. Балага, декан ботанического факультета университета Дели доктор Дж. Чиной, директор Балькутского медицинского института А. Укья, главный инженер по ирригации Соединенных провинций Индия У. Бхатт.

Вчера индийские литераторы встретились с советскими писателями. А. Фадеев сердечно приветствовал представителей великого индийского народа, в котором трудящиеся СССР питают самые дружеские чувства. А. Фадеев ответил на многочисленные вопросы писателей Индии, рассказал о большой работе, проводимой в Советском Союзе по переводу и изданию книг прогрессивных писателей зарубежных стран.

Делегация интересовалась деятельностью Союза советских писателей, условиями литературы, условиями оплаты писатель-

На предприятиях Главлитиздата все еще слабо внедряются передовая техника, новые методы труда, комплексная механизация. Многие операции производятся вручную, велика разниша в механизации печатных и отделочных цехов. В ряде типографий, и даже в такой крупной типографии, как ленинградский «Печатный двор», существует большая диспропорция между печатными и переплетно-брошювальными цехами.

Находящемуся в ведении Главлитиздата Всесоюзному научно-исследовательскому институту полиграфической промышленности не оказывается должной помощи и поддержки. Институт не имеет своей производственно-экспериментальной базы.

В прошлом году в передовой статье «Всемерно развивать полиграфическую промышленность» «Правда» отмечала, что Министерству машиностроения и приборостроения СССР не уделяет надлежащего внимания производству новых полиграфических машин и оборудования. О плохой работе предприятий Главлитиздата этого министерства сигнализировала в свое время и «Литературная газета».

К сожалению, с тех пор изменилось немного. Ленинградский завод «Линотип», само название которого говорит о его назначении, по-прежнему занят посторонними заказами.

До сих пор не производится иллюстрационные ротации, которые необходимы для выпуска таких изданий, как Большая Советская Энциклопедия. До сих пор не освоены новые шрифты по стандартам, утвержденным еще в 1945 году. Заводы не производят также машин для отливки заголовочных шрифтов и матриц к ним, транспозиторов к ротационным машинам, корректуры-тискальных станков и прочего крайне необходимого оборудования.

Интересы дальнейшего развития полиграфии требуют пересмотра существующей системы распределения бумажных фондов. При нынешнем положении, когда бумагу получают издательства, типографиям нередко приходится простаивать. В июле и августе прошлого года из-за непредоставления в срок рукописей издательством «Радиотехника» два месяца почти не работала харьковская книжная фабрика, а бумага для этих рукописей в количестве 600 тонн лежала на складах фабрики. В то же время фабрика располагала другими рукописями, бумага для которых еще не поступила. И вот крупнейшее полиграфическое предприятие, имея и рукописи и бумагу, стояло только из-за того, что у этих рукописей и бумаги были разные хозяева.

Не следует ли изменить существующую систему распределения бумажных фондов и снабжать бумагой не издательства, а типографии? Такая система в сочетании со строгим планированием и контролем за расходованием бумаги типографиями значительно сократит простои, даст возможность маневрировать бумажными фондами и резко сократить отходы бумаги, которые ныне при множестве перевозок, переруковок, пересортировок достигают 10—15 процентов.

В большом долгу перед полиграфией и Министерству бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР. Недостаточно выпускается бумага высших сортов, разнообразен ассортимент обложочной, переплетной и форзачной бумаги.

Советское государство проявляет большую заботу о расширении полиграфической базы нашей страны. В нынешнем году приступлено к строительству нескольких крупных полиграфических комбинатов, капитально реконструируются многие типографии в Москве, Ленинграде, Киеве, Горьком, Кшинове, Якутске и других городах. Все это направлено к тому, чтобы больше выпускать хорошо оформленных книг, лучше удовлетворять возросшие культурные запросы советских людей, их тягу к знанию.

Главлитиздату и смежным с ним предприятиям Министерства машиностроения и приборостроения СССР и Министерству бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР доверен один из важнейших участков идеологической работы. От энергии, настойчивости и инициативы руководителей этих учреждений во многом зависит создание изобильной духовной культуры для нашего советского народа — творца и строителя коммунистического общества.

Уместно критично отметить недостатки в работе полиграфической промышленности, принять меры к ликвидации этих недостатков — прямой долг и обязанность советских полиграфистов.

окого труда, воспитанием писательских кадров в СССР, тиражами выпускаемых книг. Гости рассказали о прогрессивной литературе Индии.

Джанг Бахадур Сингх передал А. Фадееву две книги талантливого индийского писателя Карун Сутсай, посвятившего свою жизнь защите интересов бедного крестьянства и умершего в нищете от туберкулеза. «Перед смертью он передал мне», — говорит Сингх, — свои произведения и сказал: «Если тебе когда-нибудь доведется встретиться с советскими писателями, передай им эти книги».

Хариндрат Чаттопадхай, как руководитель делегации, выражая благодарность Союзу советских писателей за приглашение, сказал: «Мы знаем, что кисть художника, резец скульптора, слово поэта, когда они служат делу мира, — сильнее атомной бомбы. Ничто не может преодолеть силы мира».

Поэт Чаттопадхай передал Союзу советских писателей стихотворение, посвященное летчику самолета, на котором делегация прибыла из Кабула. Поэт Валатхад передал стихотворение о Махатме Ленине. Индийские писатели поблагодарили за приглашение в ратушный прием.

В беседе, протекавшей в теплой дружеской обстановке, приняли участие Н. Эрнбург, А. Софронов, С. Маршак, П. Тычина, М. Миршар, В. Пилер, А. Барто, А. Первенцев, Л. Дмитриев и др.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 76 (2794)

Четверг, 28 июня 1951 г.

Цена 40 коп.

Вчера в Кремле

Круглый Свердловский зал в Московском Кремле. Высокие колонны несут купол, удивительно легкий, словно кружевной, и так облитый мягким и теплым светом, что кажется, будто он весь насыщенный им и сам источает этот свет. Снамычен им и сам источник этот свет. Снамычен им и сам источник этот свет. Снамычен им и сам источник этот свет.

Вчера, 27 июня, международная Сталинская премия «За укрепление мира между народами» была вручена настоятелю Кентерберийского собора доктору Хьюлетту Джонсону, пламенному поборнику великого дела защиты мира, неугомонному трубочу, который на протяжении многих лет — печатно и устно — обращается к народам многих стран со словами правды и доброй воли.

Ровно в 2 часа для многочисленных представителей общественности столицы, собравшихся в Свердловском зале, встретились доктор Хьюлетт Джонсон и члены Комитета по международным Сталинским премиям.

Высокий, седой, прямой и ершавый в свои 77 лет, доктор Хьюлетт Джонсон занимает место за столом рядом с председателем комитета академиком Д. В. Скобелевым.

Еще в начале века в английских газетах и журналах появлялись статьи Хьюлетта Джонсона, изобличавшие социальную несправедливость и уродство капиталистического строя. Долго и последовательно искал честный английский священник ту правду, которая принесла бы счастье обездоленным людям. И он нашел эту правду.

В 1936 году, — шестидесятидвулетний, уже обремененный высоким саном (настоятель Кентерберийского собора в английской церкви — второе лицо в церковной иерархии), — Хьюлетт Джонсон в качестве обычного туриста впервые приехал в Советский Союз. Здесь он увидел справедливо устроенное общество и людей, дружно работающих во имя всеобщего счастья. С тех пор он бывал в СССР не раз; он стал искренним другом нашего народа и выпустил несколько книг, рассказывающих правду о социалистическом строе, многократно изданных и переведенных более чем на двадцать языков.

Правдивое слово принесло ему доверие и дружбу миллионов честных людей, но вместе с тем навлекло на него множество ударов со стороны запятой капиталистического мира. Здесь было все — и злобная клевета, и административные

преследования, и угрозы. Его называли «красным пастырем», «бунтарем в соборе», «духовным заблуждением № 1» и всяческими другими кличками, где под маской иронии скрывался страх перед правдой.

Доктор Джонсон не сдавался. Он продолжал громко говорить о том, во что твердо верил. Он ездил в республиканском сражающейся Испании, пережил осаду в Бильбао и написал об этом. В дни второй мировой войны он — один из первых на Западе — высказал твердую уверенность в неослабевающих и всеобъемлющих силах социалистического строя и предрек неизбежную победу советского народа над силами фашизма.

Великая победа была одержана, но мир вновь оказался под угрозой в результате человеческого эгоизма и жадности англо-американских империалистов. Доктор Хьюлетт Джонсон решительно примкнул к лагерю активных борцов за мир. Он участвовал в Конгрессе деятелей культуры во Вроцлаве, был в числе организаторов Всемирного конгресса сторонников мира в Париже, неугомонно работал вместе с другими членами Постоянного Комитета защиты мира, был избран в состав Всемирного Совета Мира.

Его видения и слышали во многих странах. — Да победит мир! — восклицал он, обращаясь к чехам.

— Народ хочет мира. В этом наша надежда, — заверил он своих соотечественников.

Британская радиовещательная корпорация (Би-би-си) запретила ему доступ к микрофону. У настоятеля Кентерберийского собора «снегоходный голос», — так мотивировали хозяева этой корпорации свой запрет.

Австралийское правительство после нескольких его выступлений на митингах пригрозило Хьюлетту Джонсону высылкой из пределов Австралии.

Правительство США, а затем и маршаллизованное правительство Голландии отказались выпустить Хьюлетта Джонсона в пределы своих государств. Американская маршкетка Аленгауэр запретила ему проезд по территории Западной Германии.

Наконец, и в самой Англии, в парламенте, был задан вопрос провокационный вопрос: правильно ли, что английское правительство разрешает настоятелю Кентерберийского собора «разрешать по всему миру с проповедью антихристианства и коммунизма»?

Хьюлетт Джонсон не замочал. Напротив, он смог показать своим слушателям и читателям, кто именно слышит оступившийся занавес и скрыть истину от своих народов.

Рассказывая об одной из своих поездок в Советский Союз, он писал:

«Я вижу мужчин и женщин, вдохновенных верой, верой в то, что они призваны строить и действительно строят новый порядок, соответствующий прогрессивной тенденции мира, порядок, целью которого является высшая цель, самое тесное и самое глубокое объединение человека с че-

ловеком в подлинном братстве, объединение всего человечества, основанное на равенстве и свободе».

И вот мужественному и неугомонному борцу за мир вручается высокая награда.

Отдаст постановлению Комитета по международным Сталинским премиям от 6 апреля 1951 года. За выдающиеся заслуги в деле борьбы за сохранение и укрепление мира доктору Хьюлетту Джонсону, настоятелю Кентерберийского собора, присуждена международная Сталинская премия «За укрепление мира между народами». После короткой прочувствованной речи председатель комитета академик Д. В. Скобелев торжественно вручает доктору Х. Джонсону диплом лауреата международной Сталинской премии и золотую награду медаль.

С приветственными речами выступили председатель Советского комитета защиты мира Н. С. Тихонов, проф. И. Е. Гуценко, митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

Доктор Хьюлетт Джонсон ответил на приветствия извонившейся и горячей речью. Эту речь он начал словами:

— Я получил награду, ценность которой я не могу выразить словами! Эта награда связана с именем Сталина — величайшего человека в мире, величайшего борца за мир...

Хьюлетт Джонсон горячо говорит о стране, которая воплощает в жизнь самые светлые надежды человечества, говорит о том, что сегодня для всех честных людей СССР и мир — неразделимые понятия, точно так же, как неразделимы понятия США и война. В США мир — запретное слово, — говорит Хьюлетт Джонсон. — Там люди заключают в тюрьмы за организацию митингов сторонников мира. Журналы и радио в Америке говорят о войне, о необходимости войны. Вся экономика США зависит от войны или подготовки к войне.

Американские журналы пишут об этом ежедневно: «Только улучшение международного положения может прищипить вред нашей экономике», — пишет «Джорнал оф коммерс». «Тот день, когда в Социальных Штатах начнут говорить о мире, будет днем экономической катастрофы», — пишет «Юнайтед стейтс-нью энд Уорлд рипорт». Мир — почетное слово в Советском Союзе, мир — запретное слово в США.

Хьюлетт Джонсон говорит о том, что в Советском Союзе — все честные люди мира, и победа будет на их стороне.

Он произносит свою речь, бережно держа в руке только что полученную им медаль с изображением самого великого борца за справедливое и победоносное дело мира. Здравие в честь вождя всего прогрессивного человечества Иосифа Виссарионовича Сталина доктор Хьюлетт Джонсон заканчивает свое выступление.

«Красная площадь под жарким июньским солнцем. Мавзолей, голубые ели, зубчатая стена, и над ней — купол с алмам пологием флага. Вершина мира и его оплот, надежда всех честных людей, наследующих земной шар, и залог их победы в великой и справедливой борьбе».

Несколько слов

серьезными вопросами, свидетельствовало им о горячем стремлении узнать правду.

Эта перемена весьма характерна — ее можно наблюдать среди представителей различных слоев населения Англии.

Война в Корею никогда не была популярной в нашей стране, а в военных призывах всерьез задумываться над ней. Угроза Китаю со стороны США встречает всеобщее неодобрение.

Английский посол в Соединенных Штатах, отвечая на брошенный американцами упрек в том, что Англия не несет свою

долю военного бремени, заявил недавно в Вашингтоне, что наши войска общей численностью в 220.000 человек находятся в 22 странах мира.

Мы уже изнемогаем под этим бременем. Многие соглашаются со мною и другими людьми, считающими, что в военных призывах нет решительно никакой необходимости, если учесть миролюбивую позицию, занимаемую великой советской державой, и мирные заявления, исходящие отсюда.

Если бы только мой народ знал правду, он тотчас же сбросил бы с себя непосильный груз военных расходов и восстановил бы торговлю с вашей страной в наших обоюдных интересах. Он получил бы совершенно новое представление о вашей мирной, плановой, социалистической экономике. Ведь именно страх перед истинной, страх перед успехами социалистической экономики лежит в основе искусственно вызванной напряженности в отношениях между Востоком и Западом. Но народ Англии недолго будет оставаться в неведении.

Лучшим вкладом в борьбу за мир явится блестящий расцвет социалистической экономической системы, в которой заложены все предпосылки для достижения успеха.

МОСКВА, 27 июня

Председатель Комитета по международным Сталинским премиям академик Д. В. Скобелев (слева) и выдающийся представитель прогрессивной общественности Англии Хьюлетт Джонсон обмениваются рукопожатием после вручения Хьюлетту Джонсону международной Сталинской премии. Фото В. СЕВЕСТЬЯНОВА и В. ЕГОРОВА

Международные

ОТКЛИКИ

КОМУ НУЖНА ВОЙНА В КОРЕЕ?

23 июня, выступая в программе радио-передач на тему «Цена мира», организованной департаментом информации ООН, советский представитель в Организации Объединенных Наций Я. А. Малик сказал: «Народы Советского Союза верят в возможность отстоять дело мира».

Советские народы верят также, что можно было бы урегулировать и самый острый вопрос в настоящее время — военный конфликт в Корее. Для этого требуется готовность сторон стать на путь мирного урегулирования корейского вопроса. Советские народы верят в то, что в качестве первого шага следовало бы начать переговоры между воюющими сторонами о прекращении огня, о перемирии с взаимным отводом войск от 38-й параллели.

Можно ли сделать такой шаг? Я думаю, что можно при искреннем желании положить конец кровопролитным столкновениям в Корее.

Я думаю, что это не такая уж высокая цена, чтобы добиться мира в Корее».

Эти слова представителя Советского Союза, вновь и вновь призывавшие к мирному урегулированию корейского конфликта, с быстротой молнии дошли до самых отдаленных уголков земного шара. Соображения, высказанные Я. А. Маликом, стоят сейчас в центре внимания всей мировой общественности. Их приветствуют и одобряют все искренние друзья мира. Их смысл старается затмить и искажать сторонники политики войны.

Отклики на эту речь продолжают ярким светом на главный вопрос: кто заинтересован в продолжении кровопролития в Корее?

Весьма показательна, — ибо она раскрывает с одной стороны, чувства и мысли простых людей, жаждущих мира, а с другой стороны, устремления тех, кому нужна война как источник несметных прибылей, — весьма показательна реакция на предложение Я. А. Малика американских солдат в Корее и американских бизнесменов в Уола-стрит.

Вместе с выступлением советского представителя с предложением «о прекращении военных действий и заключении перемирия в Корее», сообщает корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Барретт, — распространилось со сверхзвуковой быстротой среди американских солдат по всей линии фронта. В той же газете под заголовком «Войска Объединенных Наций (так, как известно, именуют интервенты свою армию. — Лит.) приветствуют русское предложение о перемирии» помещена фотография, на которой изображена группа улыбающихся солдат. Под снимком пишется: «Солдаты из Соединенных Штатов, Канады и Пуэрто-Рико на 38-й параллели размахивают плакатами и громкими возгласами приветствуют новость о предложении Малика относительно прекращения огня».

Агентство Ассошиейтед Пресс передает сообщение своего корреспондента Морина, совершающего поездку по военным лагерям США. Все военнослужащие — и кадровые военные и новобранцы, — узнав о выступлении Я. А. Малика, шепотом корреспондент, «полны надежд на установление мира».

Как подчеркивает Морин, офицеры высказывают опасения; что это приведет к «замедлению хода программы военной подготовки и к подрыву морального состояния американских солдат, которые и до сих пор находились «в полном замешательстве». Дело в том, указывает корреспондент, что сейчас «с декабря 1941 года, когда перед глазами обучавшихся солдат стоял образ истекающего кровью, окутанного дымом Пира-Харбора. Положение тогда было простым и ясным...» Теперь же солдаты не знают, за что они воюют в Корее, а в добавление к этому «внезапно появилась надежда на мир».

Газета «Чикаго дейли ньюс» публикует сообщение своего токийского корреспондента Спаркса. Он пишет, что в начале второго года войны в Корее цели этой войны так же не ясны американским солдатам, как и год назад, и что письма из дому оказывают «отрицательное» влияние на моральное состояние фронтовцев.

Одновременно в откликах американской печати на речь Я. А. Малика по радио слышались и совсем иные ноты, выражающие точку зрения монополий. Представители правящих кругов США, по заявлению корреспондента газеты «Брискен сайенс монитор» Харша, прежде всего думают сейчас о том, что «корейское урегулирование приведет здесь (т. е. в США. — Лит.) к такому ослаблению действий в области мобилизации, что значительная часть сил, накопленной в течение года корейской войны, пропадет...»

Газета «Нью-Йорк таймс» с тревогой сообщает, что предложение советского представителя в ООН уже вызвало резкое падение акций на Нью-Йоркской бирже. Орган деловых кругов «Джорнал оф коммерс» откровенно предупреждает, что прекращение войны в Корее будет означать уменьшение прибыли и слова вызовет «опанения» по поводу того, что «в течение ближайшего года или двух возникнет значительный спад деловой активности».

Стремясь усложнить подвизавшиеся планы военных поставщиков, экономический диктатор США Чарльз Вильсон, руководитель так называемого Управления мобилизации для обороны, поспешал заверить, что темпы военного производства в Соединенных Штатах не должны падать, даже если война в Корее окончится».

Таковы взгляды на войну и на мир тех, кто умирает на полях Кореи во имя чуждых интересов, и тех, кто отправляет на смерть других ради получения новых прибылей. Солдаты требуют мира. Бакиры жаждут продолжения войны.

ЛИТЕРАТУР

ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРЫ НА ПЛЕНУМЕ ЦК КП(б) АРМЕНИИ

ЕРЕВАН. (Наш спец. корр.) Состоявшийся на днях пленум Центрального Комитета коммунистической партии (большевиков) Армении наряду с другими вопросами обсудил задачи дальнейшего развития советской армянской литературы. Для участия в обсуждении этого вопроса на пленум была приглашена большая группа прозаиков, поэтов, критиков и литературоведов республики. С докладом выступил заведующий отделом художественной литературы и искусства ЦК КП(б) Армении тов. О. Махиконян.

Докладчик подробно остановился на успехах послевоенной советской армянской литературы, решающую роль в достижении которых сыграли исторические постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам. Руководствуясь этими постановлениями, писатели Армении при постоянной помощи партийной организации республики развернули планомерную борьбу против рептилов буржуазного национализма, прозаических формализма, бездельности, апатичности, космополитизма.

Успехи армянских писателей, — говорит докладчик, — наиболее заметны в области поэзии и детской литературы. Наши поэты Н. Зарян, Г. Эмин, Г. Сарьян, С. Капутян, А. Гранш, М. Маркарян, О. Шираз, В. Давтян и другие создали за последние годы ряд идейно насыщенных, высокохудожественных произведений, посвященных советскому патриотизму, дружбе народов СССР, борьбе за мир и разоблачению американско-английских поджигателей войны. В детской литературе также появились удачные произведения — «На берегу Севана», В. Апаняна, «Мой товарищ Лорис» О. Шираза, «Маленькие мстители» О. Гукасяна и др. Некоторые успехи достигнуты и армянской драматургией.

Однако, — говорит докладчик, — наряду с успехами в советской армянской литературе, особенно в художественной прозе, еще имеют место серьезные недостатки, на которые обратил внимание партийных организаций и писательской общественности XV съезд КП(б) Армении.

Большинство изданных за последние годы произведений прозы не может удовлетворить возросших духовных запросов советского читателя. Докладчик отмечает, что такие романы, как «Ходяки» Х. Даштена, «Арабат» А. Сираса, «Война» Х. Даштена, являются недоработанными, сырыми, композиционно рыхлыми произведениями. Советская действительность отображается в этих романах поверхностно, а порой искаженно. Существенными недостатками страдают также романы «Испытание» и «Степан Шаумян» Б. Стаффи, «Победные вехи» М. Араза и др.

Большое место в докладе и в прениях заняли вопросы языка художественных произведений.

Язык ряда романов, повестей, рассказов, — говорит докладчик, — сухой, бедный, малообразный, он не отражает всего богатства и многообразия современного армянского языка. Многие писатели, особенно прозаики, недостаточно работают над повышением культуры языка. Они зачастую пренебрегают грамматическими правилами, чрезмерно увлекаются архаизмами и диалектизмами, ошибочно полагая, что главным средством типизации характеров является диалект. Например, в романе «Ходяки» Х. Даштена все герои говорят на сасунском диалекте. Автор вынужден был приложить к своему роману специальный словарь. Некоторые писатели все еще злоупотребляют никому не понят-

ными словами и оборотами, заимствованными из древнего языка — габаря.

Выступившие в прениях А. Салахян, А. Сирас, Г. Борян, С. Микаэлян, В. Амазаспян, Н. Зарян, З. Гукасян, Г. Тер-Григорян, Р. Кочар, А. Гранш, С. Товмасян, В. Минасян и другие говорили о необходимости создания в Союзе писателей Армении планомерной творческой атмосферы, всемерного развития принципиальной критики и самокритики, об организации широкого обсуждения литературных произведений до их выхода в свет. Правильно вскрытая и подвергнутая критике недостатки в работе Союза писателей Армении и его партийной организации, докладчик и выступившие в прениях, к сожалению, уделяли мало внимания вопросам воспитания молодых писателей и руководства их творчеством.

Секретарь ЦК КП(б) Армении тов. З. Григорян в своем выступлении отметил, что еще не так давно серьезным недостатком советской армянской литературы являлось одностороннее увлечение далекими историческими прошлым, а в ряде произведений имела место явная антипатриотическая идеализация этого прошлого. Жизнь древней Армении показывалась без учета классовой борьбы, все армянские царя изображались как прогрессивные деятели и национальные герои, смазывалась реакционная роль перекля и духовенства. Эта идеализация прошлого создавала почву для ожидания националистических настроений и сильно мешала делу коммунистического воспитания трудящихся. Руководствуясь постановлениями ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства, партийная организация республики в значительной мере преодолела этот недостаток. Писатели Армении осуществляли решительный поворот к советской тематике.

Несмотря на эти существенные сдвиги, — сказал далее тов. Григорян, — советская армянская литература, и в первую очередь проза, все еще отстает в выполнении стоящих перед ней задач. Одной из основных причин отставания прозы является совершенно неудовлетворительное состояние литературной критики в Союзе советских писателей Армении, в республиканской литературной печати, а также на страницах газет «Коммунист» и «Советская Армения». Литературная критика носит неадекватный, поверхностный, по преимуществу оборонный характер. Она не выявляет и не разрешает насущных вопросов литературы, слабо помогает писателям преодолевать недостатки в их творчестве. С другой стороны, и сами писатели не рассматривают критику как одно из важнейших средств плодотворного развития литературы, отдельные писатели страдают болезненным самоощущением и совершенно нетерпимо относятся к критике.

Руководство Союза писателей Армении не проявило достаточной требовательности и принципиальности в оценке произведений, допускало субъективное отношение в отдельных писателях, вследствие чего был издан ряд неполноценных, недоработанных романов и повестей.

Тов. Григорян подчеркнул, что писательская организация Армении имеет все возможности для того, чтобы добиться значительных успехов в дальнейшем развитии литературы, создать яркое, высокохудожественное произведение, достойное нашей великой эпохи.

Пленум ЦК КП(б) Армении наметил конкретные мероприятия по дальнейшему развитию советской армянской литературы.

ПРОСТОМУ АМЕРИКАНЦУ

Хоть на нежные скуп ты слова,
Но, вернувшись с работы домой,
Каждый вечер ты колыбель дрова,
Моешь миски невольной рукой.
Подогретый водой в чашку,
Разведешь в каше огонь
Ты в любви признаешься жене,
Сам, быть может, не зная о том.
И когда ее клонит ко сну,
Ты, усталый, стираешь белье,
Но чем больше ты любишь жену,
Тем тревожней глаза у нее.
И она все взволнованней ждет,
Ей не выдержать думу одну —
Что придет за тобой пародок
И тебя увезут на войну...

Ты не трус.
В сорок пятом году
Были пули тебе не страшны,
Мерз ты в дальних Арденнах.
И тогда на глазах у жены
Слезы не вывели дети твои,
Хлеб и трудно ей было одной,
За нее — и за дом свой родной
Шел тогда ты с фашизмом в бой!
А теперь она часто в слезах,
Ей все кажется — будет беда:
Ты напрасно потянешь в бою,
Ты уйдешь от нее навсегда,
От нее, для кого ты — семья,
И покой, и тепло очага,
От нее, что сама не своя,
Если ты протрудишься слегка...
От нее, что в мученьях
На свет родила тебе трех сыновей...

Ей такого не выдержать.
Нет —
Ты убьешь ее смертью своей!
Ты на праздник ей дарил цветы,
Ты ей в будни стираешь белье,
Почему ж это я,
А не ты,
От несчастья спасаю ее?
Почему ж это я,
А не ты,
Советской страны гражданин,
Все тебя берегу от беды,
Все хочу, чтоб твой маленький сын
Не пошел по земле спиrotой
Исхудалый,
голодный,
босой?!
Я спасаю от бомбы твой дом,
Я спасаю твой сад от огня,
И за это смертельным врагом
Твой хозяин считает меня!
Мне сегодня войну грозят
Он, любитель военных нажив,
Это он твоим голодом смт,
Это он твоей гибелью жив!
Тот в Америке чужестранной душой,
Тот родной защищает народ,
Тот в твоём государстве герой,
Кто на фронт воевать не идет,
Кто семью и отчужденности
Сможет, смело сражаться за мир.
Если дасть ты себя увести
На войну, значит ты — дезертир!

Памяти П. А. Павленко

В адрес Союза советских писателей СССР поступили и продолжают поступать многочисленные телеграммы от зарубежных писательских и общественных организаций с выражениями глубокого сочувствия по поводу безвременной кончины выдающегося советского писателя Петра Андреевича Павленко.

Дорогие товарищи! С глубокой скорбью услышали мы весть о смерти известного писателя Павленко. Примите наше глубокое соболезнование. Этот замечательный писатель всю жизнь неутомимо боролся за строительство социализма и мир во всем мире. Его всемирно известные произведения «Палтав», «Падение Берлина» и «Счастье» являлись в нас много хрироты и освещали нам наш путь. Его неутомимая энергия, отменная литература, была славным и воодушевляющим примером для работников литературы и искусства во всем мире.

Всекайтское объединение работников литературы, культуры и искусства

ПЕКИН
С глубокой скорбью болгарские писатели узнали о ранней кончине выдающегося советского писателя П. А. Павленко. Он является одним из любимых писателей болгарского читателя и одним из наших учителей в художественном мастерстве и особенно в кинокамерной работе. Потеря такого прекрасного писателя и борца за мир, как Павленко, — это потеря для нашего общего демократического фронта. Да здравствует дело, которому Павленко отдал все свои творческие силы!
По поручению секретариата Союза болгарских писателей — главный секретарь Христо РАДЕВСКИЙ
СОФИЯ

Писатели Румынской народной республики с глубоким прискорбием узнали о смерти П. А. Павленко, из книг которого они столь многому научились. Вселенно участвуем в трауре советской литературы и Союза советских писателей СССР в связи с утратой одного из лучших художников слова, изображавшего новую жизнь, решительного борца за мир и счастье народов.

Председатель Союза писателей
Михаил САДОВЯНУ
БУХАРЕСТ

Для нас, писателей, высокая идейность произведений Павленко, неразрывно связанная со зрелым мастерством, будет всегда ярким примером в нашей творческой работе. Склоняясь перед светлой памятью П. А. Павленко, мы выражаем вам свое соболезнование по случаю вашей тяжелой утраты и обещаем сделать все, чтобы наше творчество было достойным великого образа, каким для нас является П. А. Павленко, представитель первой в мире, самой славной и гуманной советской литературы.

От Союза чехословацких писателей — Ян ДРДА, Мария МАЙЕРОВА, Милан ЛАЙЧАК, Павел БОЯЯР
ПРАГА

Потрясены смертью Петра Павленко. Выражаем вам от имени Союза польских писателей глубокое сочувствие. Преждевременная смерть великого советского писателя является большой потерей для широких масс его польских читателей.
Леон КРУЧОВСКИЙ, председатель, Ежи ПУТРАМЕНТ, генеральный секретарь
ВАРШАВА

„Не всегда наивность бывает мила...“

Недавно появилось два романа, посвященных великому русскому композитору Михаилу Ивановичу Глинка: «Рождение музыканта» А. Новикова (издательство «Советский писатель») и «Глинка» Б. Валденко (Смоленское областное государственное издательство). Роман А. Новикова вышел в свет в начале 1950 года, а Б. Валденко примерно год спустя.

Не забываясь целью рецензировать эти книги, мы остановимся лишь на некоторых частностях, вызвавших недоумение наших читателей.

В романах-биографиях, посвященных одному и тому же герою, неизбежны совпадения персонажей, фактов, документов. Но в двух упомянутых романах совпадения носят порой, мы бы сказали, мистический характер. Вот как описана первая встреча маленького Глинки с младшей сестрой.

У А. Новикова:
— Ты чей?
— Бабушкин. А ты?
— Маменькина.

У Б. Валденко:
— Ты чья, няинка?
— Маменькина... А ты?
— Я — бабушкин.

Удивительно творческое единобразие, особенно если принять во внимание, что эта встреча детей ни в каких биографиях Глинки не описана. Странное явление!

Явление второе, не менее странное. В романе «Рождение музыканта» действует вымышленный автор персонаж, вымышленный образ, представляющий крестьян села Новоселское, — старый суровый солдат-партизан Егор Веклин, героически погибший в борьбе против наполеоновских полчищ. Этот же старый суровый солдат-партизан действует и в романе «Глинка», только зовут его не Егор, а Корней, и несколько видоизменены обстоятельства его гибели.

Явление третье, наиболее странное. В «Занятиях» М. Глинка упоминается член совета путей сообщения генерал Горголи — отец трех дочерей. Имя одной из них — Поликсена — называет сам Глинка, имена же двух других остались неизвестными. А Новиков в своем романе счел нужным дать им имена и нарек их Тасией и Досифеей. Не прошло и года, как мы вновь встречаем этих девиц — теперь уже в книге Б. Валденко, который устами генерала Горголи сообщает:

— Дочери моих как зовут, помните? Тасия, Досифея, Поликсена.

Чьи же они — Тасия и Досифея? Бабушкины? Нет, они не бабушкины, они — А. Новикова: ведь это он их окрестил. А в книге Б. Валденко они чьи? Видимо, няинины...

«Мистические совпадения» продолжают и в области публикации документов. В романе «Рождение музыканта», на странице 433-й, приводится письмо М. Глинки к родителям: «Неоцененные родители! Весте с попутчиками, которых батюшке угодно было для меня избрать, мы благополучно прибыли в Горячеводск и поместились в скромном домике. Жизнь наша приятна...» П далее следует подробностей пребывания юного композитора на Кавказе. Это же письмо, в несколько сокращенном виде, мы находим и в романе Б. Валденко на странице 110-й. Нас заинтересовало, в каком архиве постылись писателям раскрыть это неизвестное до сих пор письмо. Обратились к А. Новикову, коль скоро его книга вышла в свет почти на год раньше книги Б. Валденко.

— Я сконструировал его сам на основе «Записок» Глинки и других документов, — ответил нам автор.

Прем, дозволенный в художественном произведении, если домысел автора не противоречит историческим фактам и общему герою.

Но где же нашел это письмо Б. Валденко?

Обратились к нему.
— Я нашел письмо в романе А. Новикова и принял за подлинное. — просто-напросто объявил второй автор.

Прем, запрещенный даже в художественном произведении. Птак, мистический туман начинает рассеиваться.

Конфузный случай с письмом М. Глинки — не единственный в книге Б. Валденко. С таким же усердием, сохраняя точный текст и все знаки препинания, переписал он наизусть в беседе: «Здесь семейно проживали в то время в типичной усадьбе, сочиненную А. Новиковым, а также начало не существующего в природе письма дядюшки Ивана Андреевича к Глинке: «Не могу и вообразить, куда тебя, маленькую Глинку, привел талант...» (смотри в романе А. Новикова страницы 102 и 502, в романе Б. Валденко — страницы 40 и 133).

Совпадения прекращаются на описанных событиях 1825 года. — не потому ли, что именно на этом заканчивается первая книга романа «Рождение музыканта»? Далее Б. Валденский переходит уже к вполне самостоятельным «открытиям». Глубокий исследовательский поиск доводит его до утверждения, будто Михаил Глинка в 1828 году встречался в салоне Вильгельмине... с композитором Антоном Рубинштейном. А мы-то давно верили словам и аннотациям, утверждающим, что композитор Антон Рубинштейн родился в 1829 году, т. е. через год после встречи с Глинкой. Авторский прокол заставляет М. Глинку во время его пребывания в Италии в 1830 году высказываться о творчестве Верди, который к этому времени не только еще не написал ни одной оперы, но едва собирался переступить порог Миланской консерватории. Мы уж не говорим о таких пустяках, как переутраченные даты рождения сестер композитора, как встреча юного Глинки с «соном курскосток», хотя высшего женского образования в России началось лишь в 70-х годах, когда Глинка уже не было в живых.

Если писатель столь произвольно переносит во времена факты из жизни своих персонажей, то с героями чужих произведений он и вовсе не церемонится. Он заставляет, например, Тартарена на Тарасовке появиться на свет божий лет на сто раньше, чем тот был создан Альфонсом Доде. Без тени иронии пишет Б. Валденский на странице 151-й: «Иван Николаевич продолжал:

— Было время, ездил из Шмакова наши дела во Францию, жил во Франции мирно, видел там... и знаменитого Тартарена из Тарасовки и других славных и романтических французов...»

Долгустим, что реально существовавшие люди Ивана Николаевича могли встречаться с вымышленным литературным героем Тартареном. Но как мог сам Иван Николаевич в 20-х годах прошлого века упомянуть в разговоре имя Тартарена, если Доде родился только в 1840 году?

Что же это? Безысчерпаемая наивность? Наивность? Неужетко? Но... «Не всегда наивность бывает мила, а невежественность почас и оскорбительна», — сказал сам Б. Валденский в своей книге...

Досадно, что книга о Глинке, написанная несомненно талантливо и вежливо, выпущена именно в Смоленске — на родине великого композитора.

Е. ПЕЛЬСОН

Об одном «упущении» критики

Труды товарища И. В. Сталина по вопросам языкознания вызвали у всех советских людей огромный интерес к глубокому изучению русского языка, языка художественной литературы.

Почти в каждом номере журналов и газет, занимающихся вопросами искусства, мы слышим взволнованные, заинтересованные голоса людей, обсуждающих язык художественных произведений. Высказываются не только ученые, занимающиеся этими вопросами специально, но также писатели, которым они особенно близки, но люди самых разнообразных профессий: рабочие, колхозники, инженеры, врачи, агрономы, учащиеся и учащие...

В этом плодотворном по конечным своим результатам разговоре, конечно, естественны и горячие споры между участниками и не всегда точные решения. Но нет сомнения, что этот большой общенародный разговор рождает в каждом писателе и новые мысли, а подчас и новые творческие устремления.

Трудно не принять в нем живого, непосредственного участия. Почас хочется высказать просто несколько соображений, которые, быть может, имеют и некоторый общелитературный интерес.

Следует, мне кажется, сказать об одном упущении критики, которое, несомненно, отрицательно сказалось на развитии нашей литературы. Я говорю о том, как до сих пор в большинстве случаев освещался язык художественных произведений в критических статьях и рецензиях.

Первое, что здесь бросается в глаза, — как мало, как обычно мало внимания уделяла критика вопросам стиля писателя. Очень часто вопрос о том, как написано произведение, нашим языком говорят его герои, как пользуется писатель всем богатством русской речи, даже не ставился. Можно привести длинный список статей — статей, подчас ценных и интересных, но в которых о языке писателя, о свойственной ему творческой манере не говорится ни слова.

Так написаны рецензии Б. Заса о романе «Залог мира» В. Собко, Е. Ковальчик — о рассказе С. Антонова, В. Буковского — о книге В. Пановой («Новый мир»), И. Григорьева — о романе «Иван Иванович» А. Божьянова («Знамя»), М. Эсен — о «Водах Нарына» Н. Бирюкова, И. Серетина — о книге Л. Кабо «За

Валерия ГЕРАСИМОВА

Днепром» («Октябрь»), Г. Ленова — об историческом романе С. Злобина «Остров Буян» («Литературная газета») и др.

А ведь среди перечисленных книг есть также, мимо своеобразия и оригинальности авторского почерка которых пройти, казалось бы, невозможно.

Впрочем, не лучше получается в тех случаях, когда критик, пытаясь анализировать язык того или иного произведения, делает это формально, поверхностно, скучно — не пишет о языке, а скорее «отписывается».

В таких случаях оценка языка обычно дается в конце статьи или рецензии и выглядит, как явное но убеждающая скорговорка. Здесь имеется даже несколько штампов. В случае положительной оценки язык автора характеризуется, как «сочный» и «тонкий», «яркий» и «выразительный». В случае отрицательной оценки добавляется краткая частная «но», и язык писателя определяется как «невзрачный», «ветхонный».

«Язык, сочный, чистый, ясный, иногда перегружен замысловатыми (!?) сравнениями и сопоставлениями. Писатель упорно ищет, много находит и обогащает русский язык», — пишет, например, критик А. Прамков по поводу такого в языковом отношении действительно интересного произведения, как «Вольница» Ф. Гладкова.

языка Ф. Казакевича, «яркий» и «выразительный» язык Ф. Гладкова от «яркого» и «выразительного» языка Михаила Пришвина, это значит, что прежде всего дается от точности сам автор критического разбора.

Подобные отписки не дают никакого представления о своеобразии писателя, о его индивидуальной манере, то есть о том, что непременно должен показать критик.

А ведь мы знаем, как, например, отличается многоцветное и динамичное описание моря, которое «смедалось» тысячами серебряных улыбок» в «Мальве», от сдержанной и краткой зарисовки в «Дане с собачкой», где морская гладь «была сиреневого цвета, такого мягкого и теплого, и по ней от дуны шла золотая полоса». Несомненно Чехов попутно утверждал, что самым образным описанием этой мучительной стихии он считает определение шильников: «Море было большое».

Но разве индивидуальный творческий почерк был достоянием только классиков? И разве схожа та манера, в какой Федор Гладков в своей «Вольнице» живописует «живое», «дохлятое» море, которое в бурю «яростно играло, плясало, куврилось и рвало» на берег, с теми «малюпковыми досками прибой, размахистом испанскими беглыми зигангами пенны», что «с пущением грома разбиваются» берег» на страницах повести «Беллет на русе одинокой»?

Но даже самый кропотливый, самый подробный и обстоятельный анализ избрательных средств художника мерз и бесплоден, если язык рассматривается вне содержания произведения, в отрыве от живых его образов.

Нельзя воздержаться от замечания, что в результате такого анализа фигурировавший в конце критической статьи «юносок» с характерной языковой расщепленностью только количественно, если критик с завидным усердием будет его обогащать лишь за счет «наглядных примеров» и «силлабистских», вырванных из живой многообразной литературной речи, к сожалению, иногда имеет место и до сих пор!

критик произвольно вырывает из контекста; берет его, игнорируя особые права слова в художественном произведении.

Этим недостатком, по-моему, грешит статья Ю. Иващенко и В. Тельпугова «В книге все должно быть прекрасным», посвященная в общем серьезным и нужным вопросам. В опубликованной в «Литературной газете» статье А. Дроздова («Горький о литературном языке») отдельные положения этой статьи уже подвергались критике. Но А. Дроздов допустил местами неверное цитирование и этим снизил ценность своих замечаний. А между тем, некоторые положения Ю. Иващенко и В. Тельпугова не могут не вызвать возражения.

«Может, вы нам разъясните, когда волынка на нашем участке кончится? У всех работа как работа, а у нас, что ни день, то коловорот: или без леса, или без порожняка», — говорит один из персонажей книги А. Володина — шахтер.

«П «волынка» и «коловорот» — слова в данном случае совершенно неуместные, — сурово поправляют критики писателя. — Волынка — это, как известно, народный музыкальный инструмент, коловорот — приспособление для сверления. Звучит это совсем, как у того педантичного чеховского переводчика, который зарисовку весеннего пейзажа, где кузнечики трещат в траве, а бабочки порхают с цветка на цветок, перевел так: кузнечники работают в поле, а женщины летают над цветками.

Следовало ли критикам слово «волынка», давно ставшее общеупотребительным, разговорным, возвращать к его первоначальному, буквальному и полубуквальному значению? Ведь даже в толковом словаре Ушакова предусматривается двойное значение этого слова.

Чаще всего при таком анализе под обстрел берутся вырванные из контекста так называемые «грубые» слова. На первый взгляд прием этот может показаться убедительным. Едва ли грубое слово, шероховатая фраза сами по себе могут кому-нибудь понравиться. Но, к сожалению, штируя их, критик нередко игнорирует, кем, когда и по какому поводу в произведении сказано то или иное «нелитературное» звучащее слово. Ведь если с подобной мелочливой полнотой в словесную хохоту Маяковского, Салтыкова-Щедрина, Некрасова, Горького, Толстого и Чехова, они будут записаны в нарушители литературных «привилегий».

Конечно, борьба с сорняками речи, с ненужными и неоправданными вулгаризмами закономерна, но подчас борьба ста-

новится линией наименьшего сопротивления.

Почему бы критику не проработать работу более сложную и тонкую — показать, как подчас фальшиво звучит или иное «красивое», «высокое» слово, употребленное не там, где нужно, не тем, кем нужно, и не для того, для чего нужно?

Почему бы не поговорить, наконец, о произведении, язык которых просто лишен всякой окраски, всякой индивидуальной интонации, всего того, что можно назвать личным почерком художника?

И. Арапович невольное, например, что молодой писатель В. Очеретин о бурном дожде говорит: «Грозовой сохоселест», — а думается, что критик неправ, слово это звучит свежо, выразительно, динамично.

Ведь не за мертвую, дистиллированную речь мы боремся, а за живое, яркое, полноценное слово!

И главное — за нужное слово, которое с предельной точностью и правдой раскрывает внутренний смысл вещей, которое ведет нас к постижению большой мысли.

Такой анализ велет «вглубь». В данном случае работа критика является не мезет творческой, как и труд художника.

Только работа критика чаще всего идет «в обратном порядке»: от конкретного к яркому к постижению и раскрытию общей, глубокой идеи произведения. Это особенно важно, потому что наше искусство прежде всего искусство большого содержания.

Язык, который лишь на первый взгляд кажется чем-то внешним, сравнительно легко «выправляемым», почти всегда отражает глубокие внутренние закономерности произведения.

На страницах «Литературной газеты» один из читателей не так давно упрекнул писателя В. Некрасова за то, что в известной его книге «В окопах Сталинграда» ординар Валаге изъясняется языком, не свойственным советскому человеку.

есть что пристально рассматривать, что подробно изучать: ему открыт мир тонких чувств и глубоких размышлений, не изучив в сравнение с «серой» старательностью Валери. И не потому ли Керженцев выгибает, вопреки воле автора, все же в какой-то мере одиночкой?

Думается, что не совсем верная идеяная расстановка этих образов определила и те языковые неточности, на которые так чутко реагирует советский читатель. Невозможно идейный замысел произведения рассматривать изолированно от его художественного воплощения, а художественное воплощение считать чем-то самостоятельным существующим и независимым от содержания. К сожалению, критик нянога игнорирует это единство, механически расчленяет произведение на «форму» и «содержание».

Примерно такой, не слишком плодотворный путь избрала критик З. Гусева, анализируя повесть Сергея Антонова «Лена». Декларативно объявив, что повесть эта «ценна своей патриотической направленностью», конкретным анализом повести Антонова критик целиком снимает это свое утверждение.

О какой «патриотической направленности» может идти речь, если в этой повести: а) «Деревенская молодежь разговаривает таким нарочито грубым, псевдонародным языком», б) «Герои повести... выгибает остальными по сравнению с действительными людьми 40-х годов», в) «Чувствозумицизм вызывает образ председателя колхоза», г) «наконец, г) «Вызывает удивление и главный конфликт повести».

Нет, если верить подобной интерпретации повести «Лена», то не с патристическим произведением имела бы мы дело, а с идейно-порочным. А произошла у критика подобная «снеужязка» потому, что произведение было им механически разято на некоторую якобы абстрактно существующую «идейную направленность» и на образное и, в частности, речевое ее воплощение.

Творческий анализ языка писателя требует и знаний, и интуиции, и непременно художественного вкуса. Такой анализ, раскрывающий взаимную обусловленность, связанный всех элементов произведения — от идейного замысла до образного, словесного его воплощения, поможет общему для всех нас, писателей, критиков и читателей, делу — дальнейшему расцвету советской литературы.

Миллионы требуют Пакта Мира!

В ГЕТЕБОРГЕ

ШВЕЦИЯ. Национальный комитет защиты мира сообщает, что только в Стокгольме под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами уже собрано 30 тысяч подписей. В шведском порту и промышленном центре Гетеборге под Обращением подписано 45 тысяч человек. 10 тысяч подписей из этого числа собраны женщинами и девушками.

Молодежь Гетеборга не только проводит сбор подписей среди местного населения, но и ведет активную разъяснительную кампанию в защиту мира среди американских моряков, прибывших в Швецию на военных кораблях. В частности, молодые борцы за мир раздают американским матросам и офицерам листовки на английском языке, призывающие американцев присоединиться к международному движению сторонников мира.

«Участие в борьбе за мир! — говорится в листовках. — Требуется от вашего правительства возвращения американских солдат домой из Кореи. Требуется от правительства, чтобы оно согласилось на предложение о разоружении, внесенное в Организацию Объединенных Наций. Требуется, чтобы правительство США способствовало заключению Пакта Мира между пятью великими державами!»

Текст листовок напечатан на обратной стороне фотографий с видами Гетеборга. Американские моряки проявляют к ним большой интерес, несмотря на то, что патрули военно-морской полиции США, следящие за каждым шагом матросов на берегу, всячески пытаются помешать общению моряков с представителями демократической шведской молодежи.

СЛЕТ МОЛОДЫХ БОРЦОВ ЗА МИР

ГОЛЛАНДИЯ. В Голландии под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами уже подписано свыше 180 тысяч человек.

В связи с подготовкой к Всемирному фестивалю молодежи и студентов, который состоится в начале августа в Берлине, 8 июля в Амстердаме будет проведен большой слет молодежи, на который придут юноши и девушки со всех концов Голландии. Важный участник слета должен привезти с собой не менее десяти подписей, собранных им под Обращением Всемирного Совета Мира.

Сейчас в различных городах страны участники слета готовят лозунги и плакаты, которые они понесут по улицам Амстердама. Так, например, молодые художники Роттердама нарисовали портрет активного борца за мир лауреата международной Сталинской премии «за укрепление мира между народами» Хьюлетта Джонсона и понесут его во главе своей колонны. Молодежь Энкхедэ привезет с собой огромную вырезанную из дерева цифру «5», символизирующую требование простых людей земного мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

В заключение праздника будет дан старт астафете мира, которая должна быть доставлена в Берлин к началу Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Голландская молодежь выдвигает большую цель — захватить факел мира, который будет передан молодым друзьям мира в Бельгии.

В. СЭДМИН

ПРИГОВОР НАРОДА

Тысячи представителей всех слоев населения Пекина собрались в парке Чжуншань. Они пришли сюда для того, чтобы вынести свой приговор гоминдановским напастям Уолл-стрит, совершившим преступления против китайского народа. В списке преступников много имен: Ли Су-хоу — гоминдановский палач, расстрелявший из пулемета более тысячи жителей уезда Ишуй, Чжу Ши-лин — выродок, арестовавший в Баодине двести революционеров и лично задушивший 15 человек, Ван Фан-чен, который расстрелял 400 патриотов и спалил более полутора тысяч домов, Ши Сун-цзянь, убивший 6 партизан и подожгший 400 домов, два вредителя из Пекия-Тяньцзинской железной дороги и паровозостроительного завода — Дун Хун-чан и Ли Чжи-сян...

Около пяти часов заседали народные представители. В конце собрания марш стоклоу народного Китая Пан Чжень обратился к собравшимся:

— Как поступить с этими преступниками? На этот вопрос последовал единодушный ответ: — Смерть!

Это был приговор народа не только потому, что его провозгласили 5.600 представителей различных слоев населения Пекина, но и потому, что он отечески возле всех жителей страны.

«Смерть!» — повторяли бы люди далеко за пределами китайской столицы — в уезде Ишуй, в Баодине, всюду, где творили кровавые преступления эти гоминдановские изверги.

«Смерть!» — сказали бы в Циндао создатели отечественного паровоза, а в Тяньцзине — рабочие, построившие первый отечественный трактор, названный «Прогресс Америки» в защиту Кореи, ибо акт более гуманного дела, чем избиение народа от предателей и убийц, покушающихся на творческий труд свободных людей.

В памяти труженников Китая сохранилось немало позорных имен американских империалистов. Везде и всегда, в маленьких деревнях и больших городах Китая люди помнят об этих гоминдановских палачах для того, чтобы во-время обезвредить и покарать их, если они еще прятятся где-нибудь на китайской земле и вредят, если они еще не получили по заслугам.

Воля народа выражена в общей программе Народного политического консультативного Совета Китая, где сказано:

«Народная республика Китая должна подавлять всякую контрреволюционную деятельность, жестоко наказывать всех гоминдановских контрреволюционных военных преступников и другие закоренелые контрреволюционные элементы за связь с империализмом и измену Родине и подавлять всякую деятельность, направленную против дела народной демократии...»

Центральное народное правительство приняло в этом году, в соответствии с духом общей программы, постановление «О подавлении контрреволюционной деятельности и наказаниях за контрреволюционную деятельность». После опубликования закона по всей стране прокатилась волна митингов и собраний народных представителей — трудящихся приветствовали эти мероприятия правительства.

Дело в том, что американская разведка пытается широко использовать

гоминдановцев, феодалов, «миссионеров» для шпионажа, диверсий и убийств в народе Китая.

Полное преступление совершили чанкайшайцы в Чэньчэне (провинция Хубэй) в день праздника фонарей. Все население города вышло на улицы, чтобы продемонстрировать свою решимость бороться против американской агрессии и всемерно помогать сражающемуся корейскому народу. В это время гоминдановские диверсанты положили жидкие бомбы. Сильный ветер не дал возможности быстро ликвидировать пожар. Более двух тысяч человек осталось без крова. Причиной ущерба почти в 16 миллиардов юаней.

Разгневанный народ настроился. И на следующий день была поймана с полицием — с бензином, фосфорными палками и зажигательными бомбами — банда американских наемников, пытавшаяся поджечь помещения управлений по продовольственным вопросам и по делам местного производства. Шайкой преступников руководил бывший секретарь уездного комитета гоминдана Чжан Цзин-син. Он признал, что действовал по прямым указаниям чанкайшайской разведки в Гонконе, тесно связанной с американцами.

Зверские злодеяния дали о себе знать чанкайшайские агенты Уолл-стрит и в провинции Гуанси. Они устроили в некоторых деревнях кровавую резню членов крестьянских союзов, убили из-за угла многих работников органов власти, многих коммунистов. Они еще раз показали себя гнусными исполнителями воли американских хозяев, их послушными агентами, вроде разоблаченных недавно в Тяньцзине французских миссионеров-шпионов.

* Один из популярных новогодних народных праздников.

У ВОРОТ АМЕРИКАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА...

Делегация Совета Мира департамента Сены и Уазы решила посетить посольство США, Англии и СССР во Франции, чтобы вручить представителям этих держав данные о первых результатах Пакта Мира. Только в посольстве Советского Союза делегация была принята. Врата американского и английского посольств так и не открылись перед сторонниками мира. НА ФОТО: делегация департамента Сены и Уазы пытается войти в посольство Соединенных Штатов в Париже. Снимок из французской газеты «Юманите»

католиков Людова Ватина, Андриан Поле и Альфреда Бонинга.

Эти шпионы в рясах сели дождь и клевету по адресу народного Китая и Советского Союза, распространяли реакционные листовки, направленные против патриотического движения помощи корейскому народу. Они собирали данные о производственной мощи заводов, заставляли учащихся содержащегося на средства католического общества колледжа Цинцун добывать сведения о деятельности коммунистов и членов новодемократического союза молодежи.

Для чего это им было нужно? Для того, чтобы с помощью взвешенного в стеньгу их «святой обители» радиопередатчика (безопасности) передать эти сведения американской разведке.

Китайский народ знает, кто в бессильной злобе пытается помешать ему строить новую, счастливую жизнь, и говорит: не быть этому! С энтузиазмом встретил он закон о наказаниях за контрреволюционную деятельность и энергично полагался на борьбу против вражеских элементов.

Глаз народа настает врага повсюду. Население города Сианя помогло органам безопасности разоблачить 70 чанкайшайских агентов, которые были наказаны в соответствии с законом. Большую группу реакционеров выявили трудящиеся Шанхая. Кроме того, они разоблачили и потребовали запретить деятельность центрального католического общества, которое под руководством американских, французских и других миссионеров разрабатывало планы диверсий и осуществляло контрреволюционную подрывную работу. Не ушли от возмездия 19 гоминдановских гвардейцев, виновных в кровавых злодеяниях в провинции Гуанси. Двадцатитысячный митинг в г. Наньнин единодушно поддержал вынесенное им смертного приговора. Органы общественной безопасности, по данным газеты «Чаншаньжяобао», ликвидировали в течение лишь одного месяца в Центральном и Южном Китае более 44600 бандитов и тайных агентов американских лавасей-гоминдановцев, отобрал у них большое количество оружия и военного снаряжения. Органы безопасности арестовали также руководителей тайного «Китайского гражданского добровольческого корпуса» и «Молодо-китайской партии», занимавшихся шпионажем в пользу американской разведки.

Приветствуя суровое наказание крупных преступников в Тяньцзине и Пекине, один из читателей газеты «Тяньцзиньжяобао» Чжан Чжунгуан пишет:

«...Я знаю, что гоминдановские агенты, особенно эти главы бандитов, являются нашими заклятыми врагами. Во время господства японских разбойников и гоминдана они истребляли бесчисленное количество китайцев. После освобождения Китая они не бросили своего черного дела, продолжили борьбу против народа. Эти агенты гоминдана, не знаящие, что такое раскание, должны быть уничтожены, иначе наш народ никогда не будет иметь светлых дней!»

Так говорит китайский народ. Он отстаивает великое дело новой жизни. За эту жизнь китайский народ умеет постоять. Ставка американских империалистов на коварную деятельность своей разведки в Китае будет бита!

По страницам печати

«Шаньсижяобао» — Китай, «Рабочническое дело» — Болгария, «Зери и популит» — Албания, «Жице Варшавы» — Польша

По почину Ли Шунь-да

Широкой волной разлилось по провинциям северо-востока Китая патриотическое соревнование групп трудовой взаимопомощи и передовых крестьян за богатый урожай. Инициатором этого движения являлся один из старейших в стране групп трудовой взаимопомощи — группа Ли Шунь-да в Шаньси.

Эта группа наряду с другими возникла в Потанчунском районе, созданном комитетом в годы национально-освободительной войны в качестве демократической антияпонской базы. Добровольно объединившиеся крестьяне начали совместную обработку земли и, не обобществляя ее, перерабатывали ее.

После освобождения Китая группы трудовой взаимопомощи возникли по всей стране. В этих условиях особенно ценным оказался пример группы Ли Шунь-да. Он, пишет газета «Шаньсижяобао»,

«даст ответ на важный вопрос, возникающий у крестьян: каким путем нужно идти после проведения аграрной реформы для того, чтобы добиться зажиточной жизни? Живые дела группы трудовой взаимопомощи Ли Шунь-да — наглядное подтверждение того, что говорил Мао Цзедун: «Организация — необходимый путь от нищеты к богатству».

Группа Ли Шунь-да — организационно крепкое товарищество. Она ввела систему общественных сбережений, которые идут не только на срочную взаимопомощь, но и на приобретение более совершенных орудий труда и другие коллективные нужды. Она ввела научные методы при отборе семян, при борьбе с вредителями сельского хозяйства, при улучшении структуры почвы. Группа Ли Шунь-да, сообщает газета, способствовала превращению

«скудных почв уезда Пиньшунь в богатые, плодородные. Во всех деревнях сбор продовольствия с каждого му земли превысил довоенный на 77,5 проц., а группа Ли Шунь-да собрала на 95 проц. больше, чем до войны, и она совершенно уверена, что в этом году сумеет превзойти довоенный уровень на 108,4 проц.»

Гидростанции на Искре

Бурным водам Искры скоро преградут барьер 75-метровая плотина. Здесь, близ городского столицы, сооружается самое большое в стране водохранилище имени И. В. Сталина, строятся три гидростанции. Уже поднялся огромный трансформаторный корпус. Близ него раскинулись новые дома рабочего поселка. Один за другим пробиваются туннели, по которым вода будет поступать в турбины электростанций.

«Недалеко то время, — пишет «Рабочническое дело», — когда воды Искры дадут электрический ток. Тысячи лампочек зажгутся в селах, кооперативных хозяйствах, на животноводческих фермах, расположенных на берегах реки. Покоренные воды спокойно потекут по сотням каналов, которые прорежут Софийскую равнину и обильно напоят ее. У подножья Витоши от Пачарева до Павлова возникнет সুодоходный канал. На его берегах среди садов, в густой зелени парков, вырастут солнечные города, нарядные виллы и дома отдыха.

Здесь будут жить и отдыхать рабочие и их семьи.

Для этого светлого праздника нашего социалистического завтра работают сотни строителей гигантской плотины «Сталин». И радостно плачет над стройкой бойкая песня:

Гремите могучие заводы,
Волнуйтесь богатые явны,
Наступают чудесные годы...

Огни Тираны

По дороге из Тираны мчится грузовая машина «ЗИС». В ее кузове — строители гидроэлектростанции им. Ленина и крестьяне из Таф Мола, местности, расположенной недалеко от строительства. Уже несколько часов идет дождь, и все вокруг окутано туманом. Когда машина миновала гору Данти, издалека послышался гром. — Еще сильнее будет дождь, — промолвил пожилой крестьянин, — слышите, какой гром?

Строителя весело улыбаются. «Нет, отец, — повернулся к крестьянину один из них, — это не гром, это эхо от взрыва на 3-м строительном участке. Это гром борьбы, которую ведут строители за социализм, за сохранение мира».

Так описывает газета «Зери и популит» настроения строителей новой Албании.

Строителя гидроэлектростанции строятся как можно скорее дать энергию стране, а также скоро вступающему в строй первому в стране текстильному комбинату. Между бригадами развернуто соревнование за переходящее знамя стройки. На строительстве хорошо известны имена бригадира-бетонщика Зюбер Хаса, Джалали Дади и других передовиков производства. 380 строителей удостоены высокого звания ударника.

«На стенах туннеля, уже покрытых бетоном, — пишет «Зери и популит», — лозунги: «Боритесь за выполнение плана», «Дадим Тиране воду Селты 5 ноября!» Из глубины туннеля доносится песня:

Мы работаем и днем и ночью,
Чтоб Тиране дать скорее свет!

Новый город

Быстро строится новая Польша. Преображаются старые города, строятся новые. Велет за Новой Гутой под Краковом по решению правительства начать строительство первого в Силезии социалистического города Новые Тыхи. Уже в течение нескольких лет здесь расселится 30.000 жителей — силезских горняков и семей, а еще через несколько лет население Новых Тых увеличится до ста тысяч человек.

«Город, — сообщает газета «Жице Варшавы», — располагается близ живописного озера и благодаря близости лесных районов будет иметь прекрасный в эстетической степени естественный парк культуры и отдыха. Окруженные лесной подковой, Новые Тыхи будут защищены от дыма промышленных предприятий.»

В новом городе, проект которого создан коллективными усилиями польских архитекторов под руководством проф. Токорского на основе опыта строительства советских городов, заложены фундаменты первых жилых домов. В этом году предполагается сдать в эксплуатацию 1.300 благоустроенных домов.

В. РУБИН

Рассказы отравителей

Распад и разложение американской буржуазной литературы ярко проявляются в области новеллы и рассказа.

Жанр так называемых «шорт-стори» издавна популярен в США. Обширные достижения в области рассказа классиков американской литературы: достаточно напомнить о Марке Твене, Джеке Лондоне. Но все это в прошлом. Рассказы, публикуемые ныне на страницах журналов и специальных сборников, — красочное свидетельство нравственного упадка и творческого бесплодия. Они пропитаны цинизмом, человеконенавистничеством, их герои — убийцы, суицидисты, духовно опустошенные человекообразные существа, в грех не денящие ни свою, ни тем более чужую жизнь. Чуводливый сюжет, изощренная форма, разорванность, хаотичность, искусственность.

Только в рассказах передовых американских писателей, связанных с народными массами и реалистически раскрывающих их жизнь и борьбу, можно найти правдивую картину американской действительности. В своих мастерски написанных новеллах Альберт Мальц повествует о рыцарях американца, которых давит железная пята кровавого, чудовищного в своей жестокости американского капитализма. В дни, когда американское «правосудие», прибегая к лживым наветам, сожгло на электрическом стуле группу негров из Мартинсвилла и отца четырех детей Вилли Макги, с особым волнением перечитываешь рассказ Мальца, герой которого воплощает, исполненный высокого чувства человеческого достоинства, становится жертвой суда Линча. Привлекательный образ американского антифашиста, отдавшего жизнь, чтобы преградить путь фашизму, нарисован в своем рассказе «Эпифания Синдэ» Говард Фаст. Честные реалистические рассказы прогрессивных писателей, обладающие большими литературными достоинствами, возмущаются, как свалка, над мутным потоком буржуазной новеллистики, деморализующей читателя, отравляющей его сознание, разрывающей его вкус.

Но рассказы Фаста и Мальца преграждены доступ к широкому читателю, а авторы их, как известно, на своем опыте познакомились с американской тюрьмой.

Книги Фаста подвергаются уничтожению по образцу гитлеровских книжных автода-фе. Зато обычная продукция буржуазных новеллистов — рассказы об убийствах, «фессе» на темы психопатологии, «книжки для вагиного чтения» имеют огромное распространение. В США печатаются большие тиражи сборники новеллы вроде недавно выпущенной книги Алджернона Беквуда «Рассказы о зловещем и сверхестественном». В нем, например, читатель может прочесть рассказ «Кука» — о некоем половецком Местере, обнаружившем, что кулаки его наделаны из «странной магической и сексуальной силой», и тому подобный бред.

Усердно продвигаются к читателю сборники «Избранных детективных новелл», смакующих тему убийств и насилий. Буржуазная пресса и издательства не скупились на рекламу такого рода продукции, стараясь вложить в уши читателей, что стремление к убийству — извечная черта человеческой природы. Рекламира новую книгу Раймонда Чендлера, «Нью-Йорк таймс» писала в своем «Книжном приложении»: «Люди убивают и людей убивают потому, что насилие является для них естественной средой... Убийство, трактуемое в стиле Чендлера, подымается на ступень тонкого литературного искусства».

Но если оставить в стороне «специализированные» антологичи и перейти к обычным сборникам «лучших» и «избранных» рассказов, то и в них нетрудно обнаружить те же страшные черты вырождения и распала. Большинство рассказов, входящих в так называемые «сборники лучших рассказов», сежогано выпускается в США под редакцией Марты Фойей и пользуются репутацией «социальных» литературных изданий, производят мрачное, гнетущее впечатление. В своих предисловиях г-жа Фойей пытается изобразить изданные ею сборники «лучших рассказов» за 1949—1950 годы, как «новое слово» американской новеллистики. В действительности они представляют собой повторение тех же психопатологических мотивов. Производил отбор «лучших» рассказов и просмотрел с этой целью сотни выходящих в США журналов и сборников, составительница, по ее словам, обнаружила в американских новеллах одну «новую черту», которой она

не замечала порадовать своих читателей. Эта «новая черта», объясняется в том, что «наряду со зловеще-мрачной в рассказах все чаще фигурирует злодейка-женщина». Ухищрения поставщиков дешевого чтива, рассчитанные на то, чтобы шокировать нервы пресыщенных читателей из разряда любитель женского бокса и тому подобных зрелищ, г-жа Фойей умудряется использовать, как признак литературного «обновления».

Живо, извращенное изображение действительности — вот закон американской буржуазной литературы. Тщетно было бы искать в рассказах современных американских новеллистов отражения реальной американской действительности — резкого ухудшения положения трудящихся, роста безработицы и нищеты и, с другой стороны, беспримерного обогащения капиталистической верхушки, возрастающей милитаризации и фашизации страны, беспешой подготовки американским империализмом новой мировой войны. Нет, их превращают другие цели. В рассказе Рут Хершбергер «Звук в ночи» главным действующим лицом является психически ненормальная женщина, ощущение которой дает автору повод пуститься в псевдо-философские рассуждения о том, что «все в мире загадочно».

Патологические и эротические мотивы сочетаются с определенными социальными подтекстом, раскрываемым на то, чтобы вызвать подпольное, враждебное отношение к «низам общества». Так, в рассказе Поля Воуэса «Под небом» в роли злодея, наделенного чисто животными чертами, выведен мексиканский крестьянин.

Иногда в рассказах фигурирует тема детства, воспоминания детских лет, но эти рассказы лишены обычно собственного тема детства светлого, чистого колорита. И тут внимание авторов привлекают либо робко-невропат (рассказ Уорда Лоренса «Белая собака»), либо маленький американец, одержимый страстью к наживе и обогащению (рассказ Т. Мабри «Скелен»). Герой этого рассказа — мальчик, узнав о том, что местный богатый патриотия свою жеу со всеми ее драгоценностями в склепе, забираться в склеп с целью грабежа. Страшный затхлый мир, вызывающий чувство галлюцинации и омерзения...

В нескольких рассказах этих сборников перед читателями проходят молодые американцы. Кто-то из них появляется в военном мунире. В рассказе Генри Фельзен «Миллион Лична», действие которого происходит в Китае в годы второй мировой войны, в роли героя выступает ти-

пичный лядискейт, полный прерогия к «тутушам», расквашивший по уликам с видом завоевателя, убежденного, что ему принадлежит все. Сентиментально-жанжеская концовка свидетельствует, что автор погон симпатизит к своему «герою».

Иногда, правда, очень редко, в отдельных рассказах, появляющихся в американских изданиях, в особенности в малых, по преимуществу университетских журналах (мы не говорим о прогрессивных изданиях), затрагиваются и острые темы, как, например, положение негров. Один из таких рассказов написан в форме писем молодого американца, поступившего на службу в качестве пелера в солдату правительства «резервации» для негров. К своему ужасу, герой рассказа убеждается, что запереванные в эту резервацию негры подвергаются массовому уничтожению. Рассказ в известной мере направлен против чудовищного антинегритинского террора в США, но, будучи наделен всеми атрибутами фантастического гротеска и перепузырен патологическими деталями, он утрачивает значительную долю своей остроты. Актуален по теме и другой рассказ, вскрывающий всю водоросль и нелепость вымышленных против негров стандартных обвинений в «покушении на честь белой женщины». Однако и в этом рассказе острота темы затуплена непропорциональным психологическим и сексуальным мотивом. Страшная действительность сегодняшней Америки вырывается в эти рассказы. Но авторы их не умеют или не решаются осмыслить ее, сделать какие-то выводы.

Но даже такие рассказы поразительно мало. Вся существующая в США система литературного бизнеса толкает авторов на эксплуатацию привычных тем. Их побуждают к этому и спрос журналов и «модеиные» успехи таких литераторов, как пресловутый Трумен Капоте. Сама г-жа Фойей проговаривается о том, что «сложение молодых авторов в США крайне тяжелое». Встречался с молодым писателем, говорит она, многие «выражают сомнение, в здравом ли он уме». Для того, чтобы эти сомнения рассеялись, молодому автору надо побродить на страницах такого журнала, как «Сатердей ревью».

А журналы такого типа претворяют вполне определенные требования — в духе господствующей моты на «психопатологические» темы.

Эта мода, столь распространенная в США, экспортируется отсюда в маршалловские страны вместе с залежавшимся ячтым порошком и консервами. Любопытно, что, следуя американским рецептам,

французский журнал «Ревю де Пари» как-то даже перекомпоновал писателя не ломать себе голову в поисках сюжетов для рассказов и романов, а попросту использовать историю болезни любого душевнобольного, будь то эротиком или параноиком, уверяя, что получится весьма увлекательное и поучительное произведение. Между бредом параноика и развлекательной литературой ставится знак равенства. Как же страшна и неприглядна действительность капиталистического мира, если даже рассказы о психопатах, салитах, моральных уродах причисляются к жанру «развлекательной» литературы, призванной «улучшить настроения» читателей!

Рассказы, фигурирующие в сборниках 1949—1950 годов, в большинстве своем ответственны установленным «нормам», и все же эти сборники встретили весьма прохладный прием американской прессы, откликнувшейся висло-слабкими рецензиями, а журнал «Сатердей ревью оф литерачери», этот мажорный орган литературной реакции, открыто выразил свое неодобрение «патологическим характером» многих рассказов. Он даже упрелнул сборник 1950 года в «пораженчество». В чем же дело? Может быть, столь частое обращение к психопатологическим мотивам повзвасало неуместным в стране, прославившей своим форрестамми? Нет, на самом деле «Сатердей ревью оф литерачери» ополчился на эти рассказы по другим причинам. По нынешним временам они, оказывается, слишком уж безобидны. Их персонажи в своих болезненных припачках могут «в лучшем случае» прибегнуть к ножи или револьверу, но убийства в этих рассказах не носят массового характера, и герои слишком мало предаются рассуждениям о «высокой миссии» Америки.

Американские пожелатели войны и их литературные эмиссары не скрывают, что им теперь уже недостаточно одного только оумрачивания читателей, увода от действительности. Они требуют от своих литераторов таких книг, которые можно положить в ранец американского солдата-наемника, книг, оправдывающих и восхваляющих любую агрессивную американскую империализма. Об этом реакционные американские публицисты и критики говорят во весь голос.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

Неизвестный Гаррисон Смит, один из редакторов упомянутого журнала, открыто требует от писателей «прославления нового долга Америки», воспевания ее разбойничьих агрессий, осуществленных по флагом «спасения мира от коммунизма». Перебрав в прямых актах агрессии, американские империалисты требуют, чтобы писатели помогали им опутать дождевые народные массы и пропагандировали «ложные идеалы американизма», иными словами, изображали американских фашистских вою, как носителей высших добродетелей «демократии». Органы американской реакции, вроде названного выше журнала «Сатердей ревью оф литерачери», заинтересованы в том, чтобы покорные писатели изображали в своих произведениях американских налетчиков в Корею, как отважных героев. Но эти настоятельные требования не так-то легко удовлетворить. Слишком уж непопулярна война в Корею среди американских солдат. Даже орган лондонского Сити «Таймс» вынужден признавать, что американско-английские солдаты в Корею «не влият испой пелья». И даже искусственные фальсификаторы действительности испытывают «творческие трудности».

Марта Фойей сообщает в своем предисловии к одному из сборников, что долгое время не могла подобрать соответствующее место для хранения поступающих журналов с рассказами, пока ее не осенила мысль разместить их в чулане, предназначенном для бутылки от виски. Подобно расписывая свое нехитрое «открытие», она как бы сама показывает сопоставление американской буржуазной литературы, оумрачивающей читателя, с «лучшей свивухой». Но сейчас такое сопоставление было бы уже непонятно. Сейчас американская реакция добивается того, чтобы журналы и книги соответствовали по своему «книжному формату» тем стандартам, в которых в Кемп-Летрике — центре военно-бактериологических опытов в США — хранятся смертоносные чумные бапильи. Рассказы, проповедующие убийство и воспевающие войну, — вот это и есть «лучшие рассказы» в американской стле.